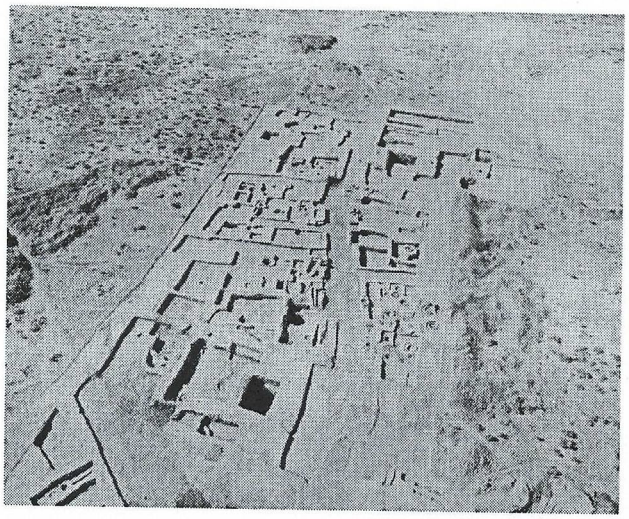
«СОГЛАСОВАНО»

Центр исследования историко-культурного наследия Атырауской области
Руководитель _____Т. Достыбаев
«____»_____2023 год

«УТВЕРЖДАЮ»

ТОО"Тонықөк Құрылыс"
Директор _____Б. Нургалиев
«____»_____2023 год



Общая пояснительная записка
по проектно-сметной документации
для строительства с целью преобразования
городища"Актобе-Лаэти"
в музей под открытым небом

СОСТАВ ПРОЕКТА

Научно-проектные предложения:
Концепция к пояснительной записке,
чертежи научно-реставрационных и
архитектурных разделов – ЭП, РП, ПСД

С О Д Е Р Ж А Н И Е

1. Общая часть
2. Краткие исторические сведения
3. Исследование на городище
4. Предварительные предложения по использованию материалов и конструкций
5. Эскизные илюстрации

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Руководитель коллектива - Б.Ж.Нургалиев, директор
Главный архитектор проекта - Г.Л.Ниязов, архитектор
Сметчик - Б.Д.Уразалина, инженер
Научный консультант - С.А.Мираш, историк-краевед

Эскизный проект разработан в соответствии
с действующими реставрационными нормами и правилами
ЛИЦЕНЗИЯ №23023022 от 20.10.2023 года
Выданной Министерством культуры и спорта Республики Казахстан

1. Общая часть

1.1. *Введение*

Городище Актобе-Лаэти, находится в 2 км к востоку от села Томарлы, Атырауская область, город Атырау. Является памятником истории и культуры местного значения, обновленный государственный список утвержден постановление акимата Атырауской области от 14 сентября 2020 года № 169). Настоящий проект разработан в связи необходимостью воссоздания элементов градостроительной среды и создания музея. Основанием для разработки проекта является: Договор №57 от 27.11.2023 г. По итогом государственных закупок: Решено по лоту № 11004450-1-ОИЗ заключить договор о государственных закупках способом «Из одного источника посредством электронных закупок» с приглашенным потенциальным поставщиком ТОО "Тонықөк Құрылыс"

1.2. *Ситуация и природные условия*

Участок предполагаемого воссоздания элементов градостроительной среды и создания музея «Актобе-Лаэти» находится в ровном степном ландшафте, с западной стороны от него расположен в Кайыршахтинский а.о., аул Томарлы, жилой массив микрорайон Жулдыз -3. Грунты на территории участка суглинистые, грунтовые воды на глубине 1,2 м не обнаружены.

Климатический район - III (СНиП РК 2.04-01-2001. Строительная климатология):

- Глубина промерзания грунта - 1,72 м;
- Температура наиболее холодной пятидневки обеспеченностью 0,98 - -28° С;
- Температура воздуха наиболее холодных суток обеспеченностью 0,98 - -33 ° С;
- Абсолютная минимальная температура наиболее холодного месяца - -39 ° С;
- Абсолютная максимальная температура воздуха- 43 ° С;
- Средняя месячная относительная влажность наиболее холодного месяца – 84%;
- Количество осадков за ноябрь-март 77 мм;
- Преобладающее направление ветра за декабрь-февраль – В;
- Преобладающее направление ветра за июнь-август – ЮЗ, СЗ;
- Максимальная из средних скоростей ветра по румбам за январь, 6,0 м\с.

Проектные предложения по воссозданию объектов музея основаны на этих данных природно-климатических условий и рассчитаны на создание благоприятных и комфортных условий для его использования для самых разных нужд в качестве туристского интереса.

2. Краткие исторические сведения

Городище Актобе-Лаэти является памятником истории и культуры Республики Казахстан и состоит в списке памятников республиканского значения, официально датируется XIII-XV вв. Расположено на окраине г. Атырау в урочище Актобе, к востоку от поселка Томарлы., по данным паспорта имеет площадь более 34,9 гектаров.

Данный археологический памятник представляет собой остатки ремесленного поселения.

Поселение разрушенно вероятно в результате повышения уровня Каспия в начале XIV века. Оно также затоплялось часто паводковыми водами Жайыка. Систематические раскопки начались с 1974 года Средневолжской археологической экспедицией (СВАЭ) АН СССР под руководством Л.Л.Галкина. Все находки с этих экспедиций хранятся в областном историко-краеведческом музее г. Атырау. Городище Актобе-Лаэти, площадью 200х80 метров имеет уникальную сохранность культурного слоя. Оно не было повреждено поздними перекопами, так как долгое время находилось под водой, при высоком стоянии Каспия.

3. Исследование на городище

Великий Шелковый путь – уникальный исторический культурный памятник человеческой цивилизации. Он сыграл ключевую роль в развитии экономики и культуры стран и народов, которые были частью его на протяжении многих веков.

В середине века существовало много процветавших городов в Казахстане. Их потрясающая архитектурная гармония, просторные дворцы, прекрасные мечети, великолепные мазары и медресе, кузницы и мастерские производили неизгладимые впечатления.

Города Казахстана были не только политическими административными центрами, но и местом, где сосредоточены ремесла, торговля и сельское хозяйство. В то же время они были центром науки, образования и культуры.

Археологические данные свидетельствуют о том, что на земле Казахстана, в обширных степях нашей страны существовало и взаимодействовало огромное разнообразие культур. Они не только расширили и обогатили друг друга, но также способствовали развитию общества. Судя по археологическим данным, в культуре находившихся на территории Казахстана средневекового Западно-Тюркского, затем Тюргешского, Карлукского каганатов, ханств Караханидов и Кыпчаков гармонично слились традиции кочевых и оседлых народов, городов и степей.

В целом средневековые города и поселения располагались вдоль шелкового пути, на побережьях рек, вдоль удобных заливов и на побережье моря, где сформированы порты для кораблей.

В нынешнее время средневековые города вдоль Шелкового пути не утратили свою ценность и формируют новые туристические маршруты. В этом отношении есть большая возможность привлечь поток туристов к памятнику Актобе-Лаэти, расположенному в окрестности Атырау.

Средневековый город Актобе-Лаэти - один из золотоордынских городов XII-XIV веков, расположенный на караванном пути от Нижнего Поволжья до Средней Азии. Город был схож с крупнейшим городом в улусе Джучи Сарайчиком, между двумя городами всего 40 километров. Города-партнеры имели не только коммерческое значение, но и промышленное.

Вперые археологические работы в городе в 1965 году провел М.Мерщиев. С 1974 по 1981 год Волго-Уральская экспедиция Института археологии Академии наук СССР под руководством к.и.н. Л.Галкина провела систематические раскопки. Площадь средневекового города составляет 200 х 80 м, мощность культурного слоя 0,15-60 см. При раскопках обнаружено большое количество костей и фрагментов керамической посуды.

Согласно данным с раскопок, доказано что в городе были мастерские для обработки декоративных изделий из железа, стекла и кости. Обнаружение бракованных изделий с дефектами указывает на то, что они производились тут же, на местах. Среди экспонатов есть керамические блюда, различные бусы, стекло, металл, кость, золотые монеты и украшения.

Говоря о названии города Лаэти, археолог Л. Галкин в карте итальянских путешественников XIV века Франциска и Доминика Пиццигани вычитал название города,
который был расположен в устье, где река Урал впадает в Каспийское море, как Лаэти и отождествлял его с этим городищем. После раскопок и исследований на памятнике Л.Галкин ввел в научный оборот название города как Актобе-Лаэти.

В 1989-1991 годах Гурьевский археологический отряд, входящий в состав Западно-Казахстанской археологической экспедиции, продолжил раскопки на месте города Актобе. Руководителем раскопками был местный краевед В.К.Афанасьев.

В 2012 году ученые Атырауского государственного университета имени Х. Досмухамедова провели археологические раскопки в городе. В результате раскопок выяснилось, что культурный слой города Актобе очень хорошо сохранился. Как показали результаты исследования, в городе были разные места для обработки металла и мастерские, изготавливавшие стеклянные и ювелирные изделия. Не случайно ученые называли это место городом ремесленников. Дома сделаны из сырцового кирпича и состоят из двух, трех или четырех комнат размером 4х5 м. Вдоль внутренних стен были пристроены суфы шириной 1,5-2 м. Комнаты в основном отоплялись печкой. Тепло от печи передавалось через систему канов, выполненную внутри суфы, которая выходила наружу через дымоход в углу комнаты. Все стены и суфы были обмазаны слоем глинистой штукатурки и побелены. Полы комнат утрамбованы и покрывались слоем глины. В жилых помещениях также встречаются выкопанные в полу кладовые для хранения проса и ячменя.

Судя по чигирным сосудям и жерновам. найденным в памятнике, были широко развиты садоводство и земледелие. Также было много голов скота, о чем свидетельствует обилие остеологического материала, то есть костей в культурном слое. Известно также, что жители этого места занимались охотой и рыболовством. Доказательством этого служат найденные кости диких зверей и рыбная чешуя. Также известно, что изготовливались продукты из ценных видов красной рыбы, таких как осетр, севрюга и белуга. В целом город был единым экономическим комплексом, снабжавшим себя почти всем необходимым, а все, что оставалось, отправлялось в торговый оборот. Археологические исследования показали, что здесь были деньги разных стран, включая золотую монету Кулахидского ильхана Махмуда Газана и другие виды серебряных и медных монет.

И теперь ученые приводят две разные причины краха города: предполагается, что это поход Амира Тимура на Золотую Орду. И еще одна версия - подъем уровня Каспийского моря.

Среди экспонатов, найденных в этом городе, стоит отметить из светильников бронзовые лампы, из декоративных украшений раковина каури, из керамических блюд сосуд, сделанный в виде водоплавающей птицы.

Главная функция города - служить торговым караванам, держащим путь к прилегающим странам, таким, как Хорезм и Иран, и снабжать города Золотой Орды ремесленными изделиями.

Ожидается что раскопки, проводимые на месте города в будущем выльются в новые исследования и значимые труды благодаря большому научному и историческому интересу общества к этому памятнику. Эта работа открывает путь для изучения социальных и культурных тенденций.

*****

Среди уникальных экспонатов, найденных в Актобе-Лаети, был мифический персонаж Сэнмурв (или Симург) - стеклянный обломок медальона с изображением птицы с головой собаки. Согласно рассказу археолога Л. Галкина, нашедшего этот экспонат, образ на медальоне - птица с головой собаки. Свидетельством этому считается то, что у воображаемого существа есть вертикальные треугольные уши на голове как у собаки. Считается, что изображение на медальоне является иконографической версией воображаемой птицы Сэнмурва персонажем персидской мифологии.

В иранской мифологии Сэнмурв – вещая птица, крылатый морской пес. Его тело покрыто чешуей. Это демонстрирует, то что Сэнмурву подвласты все три стихии: Земля, Вода и Воздух. Сэнмурв живет «на дереве всех семян», на острове посреди моря. Говорят, что когда он взмахивает крыльями, с дерева сыпятся в море семена разных растений. В эпосе Фирдоуси «Шахнаме» эта птица называется Симург, персонаж изображен как царь всех птиц и хранитель главных героев эпопеи. В казахской мифологии она известна как птица великан Самрук, которая является посредником между двумя мирами Л. Галкин объяснил связь между изображением крылатых птиц в эпоху Сасанидов и в эпоху средневековья с прохождением длинного эволюционного пути.

Но в 2007 году при раскопках поселения Длинное недалеко от города Белая Калитва в Ростовской области Российской Федерации был найден стеклянный обломок медальона с изображением точно такой же птицы. Научный работник Ростовской археологической экспедиции Р.В.Прокофьев в ходе исследования медальона, сравнивая с медальоном, найденным в Актобе-Лаэти Л. Галкиным, пришел к выводу, что это кусочки одного изделия. Оба изделия отлиты в Актобе-Лаэти, считается, что по торговым караванным путям они оказались в разных местах. Поселение Длинное расположено на берегу реки Северский Донец, где правая его часть соединяется со средним течением реки Дон. Караванный путь, возможно, пролегал по эту сторону Северной реки Донец. По приказу Бату-хана или Сартака поселение Длинное было построено для обеспечения работы речного перехода. Таким образом, можно объяснить перемещение медальона с одним из караванов, направлявшихся из Азии в Европу.

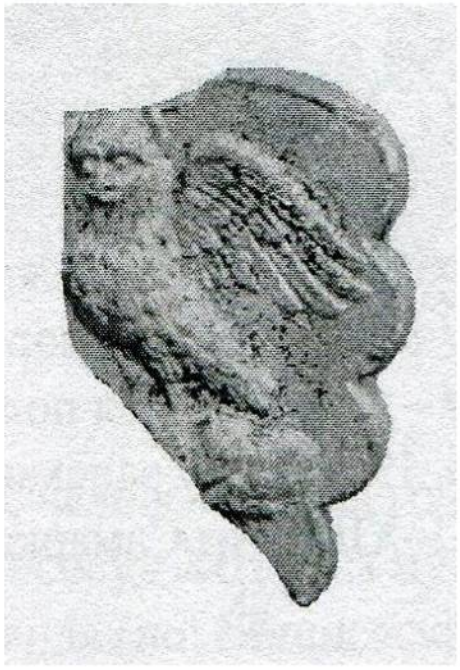
Р.Прокофьев сомневается, что изображение на медальоне - это Сэнмурв. Он считает, что два треугольника на голове птицы могут быть изображеием короны, а голова может быть человеческой. В ряде средневековых картин было изображено птицеобразное живое существо с выступающим плоским колпаком или зубчатой короной, надетой на голову. Отмечается, что в иконографиях, изображающих Сэнмурви, обычно рисуют так, чтобы с боку было заметна челюсть собаки. Поэтому он сделал вывод, что изображение на стеклянном

медальоне следует рассматривать как воображаемую птицу с головой человека. Но нельзя сказать, что птица в образе человека является эволюционировавшей формой Сэнмурви, так как есть некоторые картины, где эти два изображения встречаются вместе. Аргументом являются миниатюры в рукописи Аль-Харири (1237 г.) и бронзовая подставка светильника, относящаяся к XIV веку, найденная в городе Булгар.

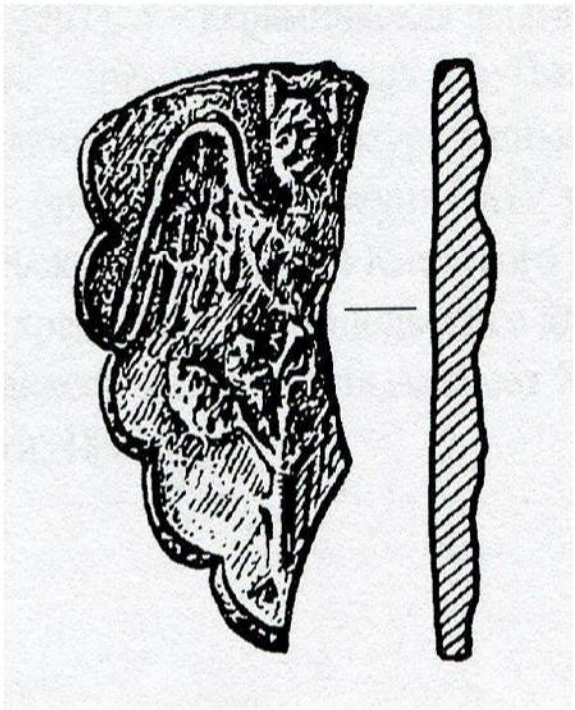
Изучая воображаемые крылатые живые существа в иконографии, Э.Баер упоминает, что в средневековых исламских летописях и фольклоре встречаются четыре вида с головой человека, телом птицы, не имеющих отношение друг к другу. Одна из них описана как птица, которая служит, сидя на ветке дерева и защищая внешние границы мира.

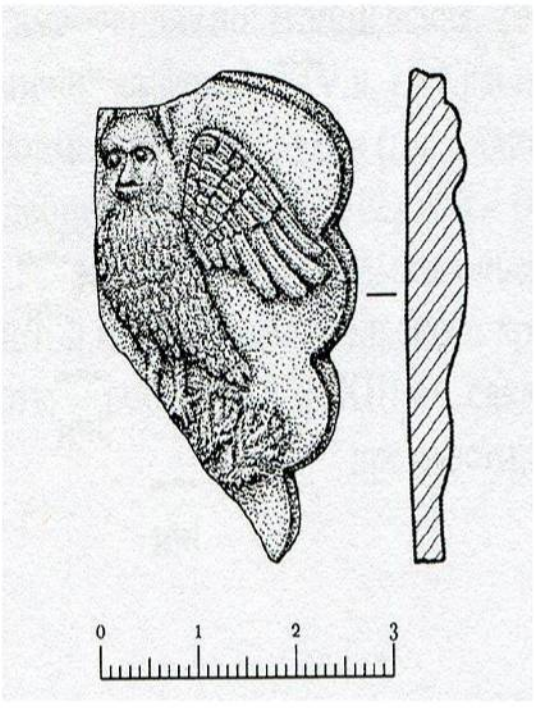
Тем не менее трудно сказать, что воображаемая птица, переплетенная с глубокими космогоническими идеями, не относится к образу Сэнмурви. Но одно очевидно, что эти медальоны использовались как оберегающий от сил тьмы талисман. Купцы, занимавшиеся караванной торговлей, полной опасностей и риска, для того чтобы в целости и сохранности пройти от одного конца света к другому, вполне ожидаемо полагались на сверхъестественные силы и верили в талисманы.

Аналог, сделанный в Актобе-Лаэти и найденный в тысячи километрах, несомненно, усилил интерес к изучению культурного развития в улусе Джучи.



Слева - стеклянный медальон, найденный в Актобе-Лаэти. Справа- стеклянный медальон, найденный в России в поселении Длинное.





Слева - схема стеклянного медальона, найденного в Актобе-Лаэти. Справа - схема стеклянного медальона из поселения Длинное.

Раскопка на месте городище

В июле-августе 2017 года историко-краеведческий музей Атырауской области проводил археологические раскопки в северной части города. Археологи, проводившие раскопки на площади около 300 кв. м в крайней части города и очистившие площадь от земли, выяснили, что это стены здания, построенного из сырого кирпича. Культурный слой памятника охватывает только одну эпоху. Если в южной части местности в 1974-1981 годах археологические раскопки проводила Волго-Уралская археологическая экспедиция, то в юго-восточной части раскопки проводил Гурьевский отряд Западно-Казахстанской археологической экспедиции в 1989-1991 годы. А в северной части есть место проведения раскопок археологической экспедиции ученых Атырауского государственного университета имени Х.Досмухамедова в 2012 году.

В ходе очистки стен на месте раскопок удалось составить схему 16 комнат. Две из них - коридоры, остальные 14 - жилые помещения с суфой и печью и другими строениями. На полу некоторых комнат есть остатки камышовой подстилки. Некоторые из печей сложены из кирпичей, а некоторые с тандырными печями. У каждой печи было свое предназначение. Остатки металлических изделий были найдены внутри специальных
печей. Это подтверждает то, что в городе были и бытовые мастерские. Кроме того, в одной комнате было обнаружено большое количество рыбьей чешуи.

Во время раскопок было найдено много фрагментов керамической посуды. Керамическая посуда была поделена на два направления - по изготовлению на гончарном круге и методом налепа. Если керамической посуды, сделанной на гончарном круге, найдено 2700 штук, то количество сделанной методом налепа, составило 100 штук. Керамическая посуда на гончарном круге делится на два цвета - красноглиняный и сероглиняный с сопоставимой процентной величиной 99% на 1% соответственно. Небольшая часть глиняной коллекции покрыта красным, коричневым, серым и светло-коричневым ангобом. Найденые керамические изделии были фрагментами хума, хумчи, кувшина, котла, блюда, чаши, чигиря, тарелки, лампы и фрагмент крышек. Было обнаружено 22 фрагмента поливной посуды, из которых только две были сделаны из кашина, а другие обработаны из красноглиняной керамики. Цвета краски - зеленый, желтый, белый и синий. На дне нескольких изделий есть печати, тамги мастеров.

Было найдено два тигеля с обжигом на высокой температуре для литья металлов, сплавов, стекла и других веществ. Также были обнаружены 7 частей камня жерновы, коллекция бус и подвесок из лазурита, стекла и пасты (источник).[1]

[1] Научный отчет из фонда Атырауского областного историко-краеведческоо музея по археологическому исследованию средневекового городища Актобе-Лаэти, расположенной на территории Атырауской области. 2017 г.

«Отображение северного побережья Каспия на средневековых картах и сомнительность названия Лаэти для городища Актобе»

Использование картографических источников для решения вопросов исторической географии имеет как объективные трудности, связанные со сложностью источника, так и субъективные, важная часть которых – труднодоступность оригиналов и некачественные издания многих карт. Увы, долгое время отечественным исследователям были доступны только прорисовки (офортом или литографией), рисованные копии (включая цветные) или фотографии, часто с плохим разрешением, уменьшенные и черно-белые.

В последние годы ситуация меняется, и всё большее число средневековых карт в оцифрованной версии становятся общедоступными, что позволяет исправлять прежние ошибки. И здесь важно ориентироваться не на коке-то одно произведение, а на карты региона в целом, отражающие последовательность его освоения и развитие картографической традиции.

Проблема определения положения населенных пунктов, обозначавшихся на средневековых картах, не всегда имеет простые решения, а часто и вовсе приходится иметь дело с вымышленными городами. Зачастую бывает сложно определить, как возникали ошибки при картографировании в прошлом. Обычны трудности несоответствия письменных и археологических источников: чаще всего археологических памятников сохранилось значительно больше, чем имен населенных пунктов. Предлагаемая тема касается одного пункта, фигурирующего на средневековых картах, название которого неточно прочтено, и не связанного с ним археологического памятника–городища Актобе (или Тындыкского). И не существующее название, и его связь с городищем появились при жизни нашего поколения, поэтому, по возможности, попытаюсь проследить рождение мифа, который в ближайшие годы стал фонтанировать, поскольку компиляция стала основным методом создания «научных» текстов, а проверка данных перестала быть обязательной.

Вероятно, первым на нашем пространстве ввел в оборот сходное прочтение названия Ф.К. Брун, пользовавшийся контурно-штриховой прорисовкой карты братьев Франчкско и Доменико Пицигани 1367 г. (Брун, 1873.С.32-33; Брун, 1880а.С.187-188; Брун, 1880б.С.32-33). На тот момент он рассматривал информацию только двух карт (вторая – атлас Авраама Креска 1375 г.), а связь названий с археологическими памятниками в то время была очень приблизительной, поскольку основным источником об археологических памятниках для Филиппа Карловича были доступные общегеографические карты. По прорисовке он прочел название как jaiete и предположительно связал его с Селитренным городищем. Столь грубые ошибки вовсе не характерны для высокого уровня работ Ф.К.Бруна. Единственным оправданием может быть то, что на картах каталонского стиля название Сарая действительно может быть помещено близко к побережью Каспия, но сам символ города на них размещен обычно у верхушки треугольника дельты Волги. При этом Ф.К. Брун посчитал, что jaiete карты 1367 г. – это то же, что cremis Атласа Авраама Креска 1375 г., расположенный около устья левой протоки дельты Волги (Брун, 1873.С. 33; Брун, 1880а.С. 188).

Статья была воспроизведена во второй части сборника работ Ф.К. Бруна «Черноморье», изданной отдельной монографией и как часть 30 тома «Записок Новороссийского университета» (Брун, 1880а.С.187-188; 1880б.С.32-33). Эта работа оказалась очень востребованной.

На ее же основании была воспроизведена прорисовка карты 1367 г. (Чекалин, 1889) с иной интерпретацией: Ф.Ф. Чекалин счел, что jaiete – это Сарайчук, хотя привел и версию Ф.К. Бруна (Чекалин, 1889.С.20-21).

При написании диссертации В.Л.Егорова город «Лайете» (в значительно более правильной транскрипции) снова возник в печатных изданиях (Егоров, 1985.С.133-134, 139),

причем без связи с «Тендыкским» городищем, о котором также шла речь (Егоров, 1985.С.124). Примечательно, что именно на обложке книги В.Л. Егорова, практически в центре, помещалась очень плохо воспроизведенная прорисовка интересующего участка карты 1367 г. Именно здесь источник был значительно «улучшен»: на флаге над Сараем прорисована джучидская тамга, а не квадрат, как на самой карте.

Между тем, еще до выхода монографии В.Л. Егорова была высказана мысль о названии населенного пункта городища Актобе (Тендыкского) –Лаэти, причем об этом сообщалось как о признанном факте, без аргументации(Афанасьев, Бисенов, Галкин, 1978.С.511).В настоящее время уже сложно установить, кто именно сделал сопоставление названия на карте и археологического памятника. Участники исследований памятника неоднозначно приписывают авторство локализации то В.К. Афанасьеву (Бисембаев, Ахатов, 2016.С.75), то Л.Л. Галкину (Касенов, 2012.С.44). На мой взгляд, вероятнее второе. Но пальма первенства не представляется заманчивой, поскольку локализация очень сомнительна.

Сначала сопоставление городища Актобе с пунктом карты братьев Пицигани представлялось как «пробные шары» (Афанасьев, Бисенов, Галкин, 1978.С.511;). Прямой реакции в печати, насколько мне известно, не последовало, а в публикациях часто использовали только современное название памятника – по поселку или урочищу (Тендыкское или Актобе) (Галкин, 1976. С.252; Галкин и др., 1979.С.531; Галкин, 1983.С.434).В последнее время возник целый вал работ, где соотнесение памятника и названия с карты преподносится как установленный и бесспорный факт (Галкин, 1998.С.80, Галкин, 2003.С.52-55; Касенов, 2012.С.44; Галкин, Касенов, Афанасьев, 2013; Бисембаев, Ахатов, 2016.С.75; Зиливинская, 2016.С.77). Это и провоцирует обратиться к источнику и рассмотреть вероятность соотнесения городища и названия.

Отмечу, что на всех прорисовках XIX – начала XX в. это место показано неточно. Из цветной карты с размытыми линиями трудно сделать контурно-штриховую, где всё четко. Сильно мешала чтению роза румбовых линий, не показано подписанное устье реки Яик, да и само его положение существенно смещено в сторону Волги, выше обычного даже для карт каталонского стиля. Впрочем, возможно, что оригинал в XIX в. имел значительно лучшую сохранность, поскольку копировальщик прочел черные названия, а в настоящее время значительная их часть не читается. Все же рассмотрим источник исключительно с точки зрения тех позиций, которые давала прорисовка доступнаяна уровне 1970-1980-х гг. (рис.1).

На прорисовке вообще не обозначена устьевая часть реки (Урала). Символ города здесь помещен на побережье Каспия, а надпись, скорее, читается как «laiece», менее вероятно, но вполне возможно – «laiete».Варианты чтения «jaiete» и «Лаэти» практически исключены. Вполне понятно, что здесь мы имеем дело с именем собственным с артиклем, а при отбрасывании артикля самое вероятное название – именно «Яик». Казалось бы, все просто: город стоит на одноименной реке.

Восточнее есть обозначение реки с не вполне нормативной орфографией: «flimedelaych» (река Яик).

Два названия одной и той же реки также вполне возможны. Даже «символ» города не может однозначно свидетельствовать об изображении населенного пункта. Здесь существенны особенности именно карты Пицигани 1367 г. в области бассейна Каспия и Волги. На Каспии с символами городов изображены регионы, например 2 раза изображен «город» Гилян (chilam), и еще раз этот же топоним без «иконки» города. Восточнее обозначен «город» Дейлем (deyslim). Также как город обозначен Мангышлак (melmeslach). На Каме «иконки» городов сопровождают этнические или областные названия «башкиры» (pascerty), «мадьяры» ([man]char), «савиры» или «Сибирь» (sebur).

Таким образом, наиболее вероятным являлось всего лишь дважды подписанное название реки Яик, с изображением для красоты символа города. Сопоставлению городища с названием несколько противоречило изображению: городище Актобе находится в самой

восточной части древней дельты Урала, а пункт на карте – на западном берегу. Впрочем, последний аргумент ни в коей мере нельзя считать существенным, поскольку перемещение средневековыми картографами населенных пунктов с одного берега на другой – явление обычное. Но не все так просто. Необходимо еще раз рассмотреть и единственный использованный прежде источник, и прочие карты, которые покрывают северное побережье Каспийского моря.

Представим себе ситуацию, когда на время из традиционной последовательности «источники, историография» исключена историография, и мы просто рассматриваем источники, имеющиеся в нашем распоряжении на текущий момент, а не 100-150 лет назад.

Итак, прежде была использована только одна карта, а именно карта братьев Пицигани 1367 г. В настоящее время она доступна в виде очень точной копии, хранящейся в Самарском музее (рис. 2), доступны и менее точные фотографическиеи рисованные воспроизведения (Димитров, 1984.Табл. 10). Здесь четко обозначено устье реки Урал (очень близко к Волге). К западу от устья на побережье моря помещена «иконка» города. Вдоль обоих берегов реки от моря в глубину суши помещены 2 названия. Восточное, выполненное черными чернилам сомнений практически не вызывает: «flumedelaych», то есть «река Яик», с артиклем. Надпись на западном берегу, выполненная красными почти не расплывшимися чернилами и указывающая на «иконку» города читается сложнее, наиболее вероятны варианты «laiece», «laieci» или или «laiech», то есть опять же «Яик» с артиклем.Возможночтение «laieti», причем на реальном изображении оно все же более вероятно, чем на рассмотренной прорисовке XIX в.

Теперь рассмотрим другие карты, где есть названия на пространстве от Волги до Урала. Их целесообразно рассматривать по родственным группам. Естественно, интерпретация не так проста, как может показаться. Дата составления карты, если таковая имеется, обычно не соответствует изображенным реалиям. Карт, изображающих бассейн Каспийского моря значительно больше, чем будет представлено, но прочие либо мелкомасштабны, либо мало информативны, либо плохой сохранности. Крупномасштабные портоланы обычно не покрывают Каспийское море, а карты мира чаще всего вообще не дают названий на его побережье.

Достаточной подробностью обладают 3 группы карт. 1. Карты каталонского стиля с овальным Каспием, в который врезаются Апшерон и Мангышлак, и т-образной Волгой. 2. Карта каталонского стиля, с Каспийским морем, изображенным близко к реальности. 3. Карты с довольно точно изображенным Каспийским морем, но в большинстве случаев повернутым приблизительно на 45° против часовой стрелки. История картографирования региона рассматривалась прежде (Волков, 2000; 2005; 2012; 2016)

Карта Франческо и Доминико Пицигани 1367 г. Относится к 1 группе. Достаточно крупный масштаб в этой группе имеют также портолан Анджелино Дульчерто 1339 г., лист с Каспийским морем из атласа Медичи 1351 г., атлас Авраама Креска 1375 г., портолан Месии де Виладесты 1413 г.

На портолане Дульчерто, составленной в августе 1339 г.,на участке (рис.3)присутствуют только 2 названия. Здесь показано нижнее течение Урала, вдоль левого берега которого помещена подпись layech, то есть Ляйек, что точно соответствует названию Яик с артиклем. К левой протоке дельты Волги относится сильно разпытая подпись, которая с учетом аналогий может быть прочитана как «bocadebosan», то есть «устье Бузана» (Nordenskiöld, 1897.C.58, tab. IX).

В атласе Медичи 1351 г. Каспий представлен на 3 листах, но нужное место в крупном масштабе – только на отдельном листе с этим морем, причем признаки каталонского стиля в оформлении здесь практически отсутствуют. У левой протоки дельты Волги здесь надпись «Bochadebosam» (устье Бузана); между устьями Волги и Урала – «cotolicati», затем – знак

устья (Урала) без подписи. Восточнее находится подпись «G·demonum[en]tis·», но она относится к заливу (Nordenskiöld, 1897.C.58, tab. X).

В атласе 1375 г. восточнее левого рукава дельты Волги стоит подпись «cremis», между Волгой и Уралом – «catolicati», восточнее показано нижнее течение Урала, на левом берегу которого – подпись «flumlayech», то есть «река Яик»(рис. 4). Восточнее – название залива: Golfdemonjmentis.

На карте Месии де Виладесты 1415 г. набор подписей очень похож: cremis, corpichatis,laech,Golfod' monim[en]tis(рис. 5).

Мелкомасштабных карт, изображающих бассейн Каспия в каталонском стиле – больше, но они обычно содержат минимум названий. Рассматриваемое место выигрышно тем, что даже на подробных картах оно – не самое загруженное и, следовательно, даже при уменьшении масштаба на пергамене остается пространство для размещения подписей.

Одна из таких карт хранится в Библиотеке Эстенсе в Модене (рис. 6). У Восточного устья дельты Волги помещен четко опознаваемый пункт cremis. На приемлемом расстоянии восточнее обозначен Яик (laich). Между ними (ближе к Волге) отмечен caiolico. Обзначения залива восточнее нет, а следующий пункт – уже tristargo (красным). Как видим, здесь опять же присутствует стандартный для стиля набор названий.

Анонимная каталонская карта середины XV в. (Fac-simile…, 1881; Димитров, 1984.Табл.14), составляющая отдельную группу, недостаточно подробна: здесь названия устья Бузана и реки Яика («bocadebosam» и «flumlaich») соседствуют, и между ними просто нет места для еще одного пункта (рис. 7). Существенно восточнее – подпись к заливу: «G· demommenns» или «G· deinommenns» (возможно, «залив Безымянный»). По чистой случайности композиционного свойства параллельно к подписи залива с запада помещено название города, изображенного у верхушки дельты Волги: Ciutatdebaldach. Скорее всего, это вариант названия Candac.

Карты, восходящие к достоверным съемкам Каспия в середине XIV в. делятся на 3 подгруппы. 1. 4 карты Каспийского моря итальянского стиля (две из них с элементами каталонского, в том числе одна – Весконте Маджжоло 1519 г.) 2. 4 карты, восходящие к протографу Фра Мауро (ближе к каталонскому стилю, но с очень яркими стилистическими особенностями). 3. Карты ВесконтеМаджжоло(1504, 1511,1516 и гг.).

Из первой подгруппы самая подробная – карта из хорватского города Хвара (Лезины) (Goldshmidt, 1944.C.272-278; Bagrow, 1956.C.8, fig.2), на ней меньше всего искажена орфография местных названий(рис.8). Два названия относятся к треугольнику дельты Волги: Iangoquent и Agalos. На полпути между Волгой и Уралом показан пункт Sarayoce, что созвучно с названием Сарайчика, но не соответствует его местоположению. Восточнее, очень близко к реальности показано течение Урала, подписанное вдоль левого берега «Fl. Yayco» (рис.). Еще далее на восток подписан залив Сарайчика (Golfodesarayoce).

К сожалению, это произведение до настоящего времени не сохранилось, и остаётся только ориентироваться на фотографии в прежних публикациях. Однако совсем недавно была введена в научный оборот карта из атласа Весконте Маджжоло 1519 г. (Maggiolo, Vesconte, 1519;Идрисов, Ханмурзаев, 2021). Очень хорошая сохранность позволяет прочесть ысе названия, они почти идентичны тому, что есть на карте из Хвара (рис. 9, 9А), к сожалению, на северном побережье Каспия к востоку от Волги всё ограничивается Сарайчиком (Saryhoce) и рекой Урал, которая здесь фигурирует под названием «Белая» на итальянском наречии (·f·bianco).

Две другие карты находятся в атласах из собрания Эггертона Британской библиотеки, №73 и 2803 (Bagrow, 1956.Fig. 5). На них участок между Волгой и Уралом показан похоже, но надписи в доступных репродукциях читаются плохо(рис.10, 11). Названия по Волге существенно смещены вниз, поэтому Янгикент показан не у вершины дельты, а в средней части, с искажениями, соответственно iasochit и masochit. Два названия обозначены на

правобережье Урала, соответственно sammacolio, Samancholi и lumexio, dumesio (или elumesio). На левом берегу реки, приблизительно соответствующей Уралу помещено весьма странное название, соответственно flumoerdil и ·fl· erdil. Путь отдаленно, это напоминает название Волги (Этиль), которое было известно с первых опытов картографирования Каспийского моря итальянцами, по крайней мере с 1320 г. Атлас Эггертон №2803 обладает дополнительно нелепой деталью: здесь в отличие от карт того же стиля изображено длинное русло приблизительно соответствующее Эмбе с подписью « •fl• lorgontaliaslaxartus», то есть «р. Оргоне или Яксарт». Место устья не соответствует устью реки Ургенча (Амударья с Узбоем), которая в свою очередь является не Яксартом, а Оксом.

Карты, восходящие к протографу Фра Мауро(рис. 12, 13, 14), на этом участке очень бедны. Единственный пункт со стороны Волги – это Candac. Кроме того обозначалась река Яик и город Сарайчик на расстоянии от устья. На двух картах Анджелло Фредуччи есть дополнения:пункт ugalos на левом берегу Волги (1554) и пункт Saraiam на правом берегу Урала (1556).

Карты Весконте Маджоло, где Каспийское море влючено в расширенный портолан, с более мелким масштабом, очень близки в изображении этого моря к его отдельной карте з атласа(рис.15).Они дают одно название на побережье на полпути между Волгой и Уралом, незначительно ближе к последнему: saraiсina правом берегу обозначенного устья, напротив небольшой бухты. Восточнее, на месте восточного рукава дельты Урала, также обозначено русло, более диинное, вдоль правого берега которого помещена надпись saraicico. По сути дела, больше всего это соответствует обозначению западного и восточного рукавов дельты Урала с одним и тем же названием «Сарайчик». (Еще восточнее, приблизительно на месте Эмбы обозначено нижнее течение реки с подписью «·f· biancho», то есть опять же с переводном названия Итиль на итальянский язык с нарицательным значением «Белая», о чем уже говорилось).

Названы две протоки «Сарайчик» по городу, который располагался значительно выше по течению. Ситуация эта – совершенно нормальная для Каспийского моря. Здесь же присутствовал «рукав Сарая», он же «рукав Бальдака» и «рукав Бузан» (восточная протока дельты Волги). По крайней мере, первые два названия даны по городу (или городам), расположенным существенно выше устья. Впадающая в Каспийское море река Амударья называлась рекой Ургенча (f. deOrganci), хотя город располагался на огромном расстоянии от устья.

В целом группа карт с реальным изображением Каспийского моря показывает предпочтительность появления двух одинаковых названий на противоположных концах дельты Урала. Вероятно, было представление о том, что это одна река, но расстояние между разными устьями было велико. Поэтому или использовали два наименования производных от города Сарайчика (2 карты собрания Эггертона и 3 карты Маджжоло), или использовались названия Сарайчика и Яика.

В каталонской группе, видимо обозначались Яик на восточной границе дельты Урала и Католикати на западной (где-то в районе поселка Жанбай). Карта братьев Пицигани 1367 г. отличается тем, что здесь, вероятно, произошло смешение названий Яика и Католикати, и второе название западного рукава Урала оказалось похожим на Лаиэти, но всё же прочесть его именно так невозможно без определённого насилия над источником.

Для того, чтобы представить данные системно, отобразим названия на северном побережье Каспия от верхушки дельты Волги до следующего за устьем Урала заливом в таблице.

Дальорто, 1339	ciuit[at] de sara:-	boca de bosan		устье, layech		Gulfo de limenim[en]ry ?	trestargo
Атл.		Bocha de	cotolicati•	устье		G• de	trestar

Медичи, 1351		bosam•				monum[en]tis•	go
Пицигани, 1367	ciuitas regnod sarra		laiece (или laieteилилaiech)	устье, flume delaych	conailicaty	golfo demoramty	trestago
Креск, 1375	ciutat dej sarra	cremis	catolicati	устье, flum layech		Golf demonjmentis	trestargo
Виладеста, 1413	el sala	cremis	corpichatis	устье, flum laiech		Golfo d' monim[en]tis	
Модена, XVв.		cremis	caiolico	laich			tristargo
Каталонская, XV в.	Ciutatdebaldach	bocadebosam		flumlaich		G· de mommenns» или «G· de inommenns	
Лезина.	Iangoquent	Agalos	Sarayoce	русло, Fl. Yayco		Golfodesarayoce	tartas …
Эггертон, №73	iasochit		sam macolio, Samancholi	русло, flumo erdil			
Эггертон, №2803	masochit		lumexio, dumesio (или elumesio)	русло, fl· erdil			
Борджиа V, сер. XV в.	candach			русло, fiume iaico	•fl•,		guardia
Фра Мауро, 1459	candach			fl, русло, iaincho	выше по течению sarayzuch		
Фредуччи, 1554	candach	ugalos		f• iaxicho, река	выше по течению saraiçuch		guardia
Фредуччи, 1556	candach		Saraiam	fl. yaico	выше по течению saraiçuch	•g• de yaico	guardia
B.			saraici	saraicic		·f· biancho	

Маджжоло, 1516				о, русло			

Как видим, с точки зрения номенклатуры, в целом есть две основных традиции изображения Каспийского моря, которые условно можно назвать каталонской и итальянской (почти как стиль исполнения, но здесь смысловая нагрузка иная). Анонимная каталонская карта середины XV в. имеет контуры моря близкие к итальянской группе, но номенклатуру, более сходную с каталонской.

Карта братьев Пицигани выделяется в своей группе. Если бы последовательность названий была здесь традиционной, то проще всего было бы считать, что laiece (laieti, laiech) – усеченная форма от названия catolicati (с возможными разночтениями). Для карты 1367 г. это нормально, например, на Каме подпись car является усеченной формой названия mancar, присутствующего на карте Фра Мауро 1459 (1460) г. Тогда это название нельзя было бы соотносить с городищем Актобе (по крайней мере, это было бы очень маловероятно), поскольку на большинстве карт название помещается между Волгой и Уралом, приблизительно посередине. Но ситуация сложнее.

Название соответствующее catolicati в форме conailicaty на карте 1367 г. помещено существенно восточнее устья реки Урал. Следовательно, это еще раз свидетельствует об особенностях карты, здесь и русло Урала смещено значительно дальше реального места. Поэтому остается определенная вероятность того, что здесь второй раз помещено название реки Яик или пункта с тем же названием.

Карты последующего картографирования побережья, восходящие к съемкам середины XIV в., дают иную картину. Они показывают, что пункт с западной стороны от устья Яика может относиться и к реке (западному рукаву дельты Урала), и к населенному пункту, расположенному значительно выше по течению, даже настолько, как Сарайчик.

В целом же, если бы непредвзятому исследователю надо было бы, на оглядываясь на предшественников, определить, что именно надо понимать под неразборчивым словом на карте 1367 г., то он проводил бы сравнение с другими картами региона с более чётким написанием(рис. 16). И в этом случае и по длине слова, и по общему его силуэту, пришлось бы признать, что laiech, как один из вариантов топонима или даже гидронима. С такой же картиной мы сталкиваемся и в более позднее время, когда в европейской картографии начинают использовать русские чертежи: при устье Урала по прежнему обозначался Яик (Iajck и т.п.) (рис. 17).

Что касается определения названия населенного пункта, от которого осталось городище Актобе, то, к сожалению, европейские картографические материалы дают для этого мало оснований – слишком бедно показано течение Урала. К тому же, у итальянцев часто были свои названия объектов в дальних странах. Например, Азак или Азов у них назывался Тана, Керчь – Воспоро (и Пондикопера), город Астрабад – Страва, Днепр – Эличе, Дон – Танай, и т.д. Кроме того, названия моглим быть значительно искажены (но узнаваемы), а иногда и просто даны моряками-картографами по случайной аналогии. Таких примеров в землях Золотой Орды много: Святой Георгий, Святая Мария, Святой Крест, Порто Пизано, Паластра, Пескаторес, Салине и т.п. Считать их истинными для местного населения было бы опрометчиво.

Поэтому, следует ждать подсказок в восточных источниках. К сожалению, таких немного. Многочисленные караван-сараи на Устюрте вообще не упоминаются в силу ограниченности функций, но поселение Актобе (Тендыкское) по статусу может соответствовать городу, и поэтому есть больше шансов на его упоминание. В сочинении Ибн Фадлаллаха ал-Омари «Пути взоров по владениям разных стран» на интересующем нас пути между Хорезмом и Сараем упомянуты два города, которые в результате конъектуры издатель интерпретировал как Хиву и Кутлукент (Тизенгаузен, 1884, с.220, 242). Р.Ю. Рева обратил внимание на то, что Хива не находится на этом участке, и принципиально не может быть

указанным пунктом (Рева, 2016. С.197-199). Он же рассмотрел разночтения в рукописях и пришел к выводу, что наиболее вероятный вариант перевода следующий: «*между ним [Хорезмом] и Сараем — город Вачик и город Кутлу[г]кент*». При этом варианты чтения первого города могут быть разными (وجق — وحى — وسق.) (Рева, 2016. С.198). Поскольку на упомянутом маршруте практически невозможно миновать Сарайчик, Р.Ю. Рева вполне резонно сопоставил с ним Кутлугкент (место выпуска рассматриваемых им монет).

Для идентификации другого города Р.Ю. Рева использовал казахскую (киргизскую) топонимику XIX в.: в сказке «Иван Калита» фигурируют город Уйшик и крепость Сарайчик, и первый – это Гурьев (Крафт, 1900, С.112).Показательно, то топоним очень сходен с названием снасти, составлявшей основу экономики раннего Гурьева – «учуг». Не исключено поэтому, что ему и соответствует городище Актобе. Увы, обычное явление, что археологических памятников (поселений) имеется значительно больше, чем названий, сохраненных письменными источниками.Поэтому допустимо, что под названием Учик скрываются остатки другого золотоордынского поселения, ещё не открытого. Равным образом допустимо, что по каким-то причинам ал-Омари не упомянул Сарайчик и название Кутлугкент относится к Актобе. В этом случае дополнительным основанием для сопоставления могли бы быть монеты, находимые на городище. Однако уже неоднократно приходилось указывать, что это метод ненадёжный, и его использование породило значительно больше заблуждений, чем открытий.[2]

[2] Доклад И.Волкова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия)

Литература

Афанасьев В.К., Бисенов С.Б., Галкин Л.Л. Работы в Западном Казахстане // АО 1975 года. М.: Наука, 1976. С.513-514.

Афанасьев В.К., Бисенов С.Б., Галкин Л.Л.Исследование золотоордынского города Лаэти // АО 1977 года. М.: Наука, 1978. С.511.

Бисембаев А.А., Ахатов Г.А. Городища эпохи Золотой Орды на территории Западного Казахстана // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды: Материалы Седьмой Международной конференции, посвящённой памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова. Казань, Ялта, Кишинев: Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, 2016. С.74-76.

Брун Ф.К. Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия // Записки Новороссийского университета. Одесса: Новороссийский университет, 1873. Т.IX. Ч.2. С.1-34, 1 л. карт.

Брун Ф.К. Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия // Брун Ф.К. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852-1877 г.). Одесса: Новороссийский университет, Типогр. Г.Ульриха, 1880. Ч.II. С.159-188, 4 л. карт.

Брун Ф.К. Перипл Каспийского моря по картам XIV столетия // Записки Новороссийского университета. Одесса: Новороссийский университет, Типогр Г.Ульриха, 1880. Т.30. Ч.2. С.1-34, 2 л. карт.

Волков И.В. Столицы Золотой Орды во внешних источниках // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья; Труды Государственного Исторического музея. М.: Государственный Исторический музей, 2000. Вып.122. С. 324-339.

Волков И.В. Окончательное решение вопроса о Старом и Новом Сараях и блеск новаторов // Нижневолжский археологический вестник. Вып.7. Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2005. С.323-333.

Волков И.В. Поволжье на средневековых европейских картах (в связи с попыткой пересмотра даты основания Самары) // Среднее Поволжье в контексте средневековой Российской истории: на перекрестке культур (конец XIII-XVI в.). Самара: ООО «Офорт», 2012. С.24-79.

Галкин Л.Л. Стеклянный медальон-амулет с поселения Актобе // СА. 1976. №2. С.252-255.

Галкин Л.Л. Работы в Гурьевской области // АО 1979 года. М.: Наука, 1980. С.429.

Галкин Л.Л. Работы в Гурьевской области // АО 1979 года. М.: Наука, 1980. С.429.

Галкин Л.Л. Разведки и раскопки вСеверо-Восточном Прикаспии // Археологические открытия 1981 года. М.: Наука, 1983. С.433-434.

Галкин Л.Л. Археологические наблюдения в Гурьевской области // Археологические открытия 1986 года. М.: Наука, 1988. С.482.

Галкин Л. Генуэзские пираты на… Каспии // Вокруг Света, 1998. №4. С.78-80.

Галкин Л. Коробейники Золотой Орды // Техника молодежи, 2003. №2. С.52-56.

Галкин Л.Л., Афанасьев В.К., Бисенов С.Б., Варущенко С.И., Варущенко А.Н., Пятых Г.Г., Шайхашев М.М., Умеров Е.У. Исследования в Северо-Восточном Прикаспии // АО 1978 года. М.: Наука, 1979. С.531.

Галкин Л. Л., Касенов М.С., Афанасьев В. К. Средневековое городище Актобе-Лаэти (XIII—XIV вв.). Атырау: АГУ им. Х. Досмухамедова,2013.

Димитров Б. България в средновековната морска картография XIV-XVII век / Божидар Димитров. София: Наука и изкуство, 1984. 42 с., 64 л.ил. карт, факс.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. /Отв. ред. В.И. Буганов. М.: Наука, 1985. 246 с.

Зиливинская Э.Д. Золотоордынские памятники Западного Казахстана: новые исследования // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды: Материалы Седьмой Международной конференции, посвящённой памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова. Казань, Ялта, Кишинев: Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, 2016. С.77-80.

Идрисов Ю.М., Ханмурзаев И.И.Рукописный портулан Каспийского моря 1519 года" Весконте Маджоло как источник по исторической географии Прикаспия // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9. №4. С. 768-790.

Касенов М.С. Средневековое городище Актобе (Лаэти) // Х. Досмухамедов атындагы АМУ Хабаршисы // Вестник Гуманитарлык гылымдар сериясы. Атырау, 2007. №1 (18).

Касенов М.С.Средневековое городище Актобе-Лаэти // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. Элиста: Ассоциация университетов прикаспгскизской стариних государств, 2012. №3. С.42-54.

Крафт К.К. Из киргизской старины. Оренбург: б/и, 1900. 4, 157, II С.

Рева Р.Ю. О наименовании некоторых городов на караванном пути Хорезм — Сарай в конце XIII — начале XIV вв. // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды: Материалы Седьмой Международной конференции, посвящённой памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова. Казань, Ялта, Кишинев: Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, 2016. С.195-200.

Чекалин Ф.Ф. Саратовское Поволжье в XIV веке по картам того времени и Археологическим данным (с 2-мя картами) // Труды Саратовской ученой архивной комиссии / Ред. С.С. Краснодубровский. Саратов: СУАК, Типогр. Н.П. Штерцер и К, 1889. Т.II. Вып.1. С.14-25, 2 л. карт.

Чекалин Ф.Ф. Нижнее Поволжье по карте космографа XV века Фра Мауро (с картою) // Труды Саратовской ученой архивной комиссии / Ред. С.С. Краснодубровский. Саратов: СУАК, Типогр. Н.П. Штерцер и К, 1890. Т.II. Вып.1. С.247-251, 1 л. карт.

Almagià R. Planisferi, carti nautiche e affini dal secolo XIV al XVII esistenti nella Biblioteca Apostolica / Monumenta Cartographica Vaticana. Vol. 1. Citta del Vaticano, 1944.

Bagrow L. Italians on the Caspian // Imago Mundi, Vol. 13 (1956), pp. 2-10.

Caraci G. The Italian Cartographers of the Benincasa and Freducci Families and the So-Called BorgianaMap of the Vatican Library // Imago Mundi, Vol. 10, 1953. P. 23-45

Fac-simile del portolano del Laurenziano-Gaddiano dell'anno 1351 / Illustrata da T. Fischer. L'Originale si conserva nella R. Bibl Mediceo-Laurenziana di Firenze. Venezia: Ferd. Ongania, 1881. V. IX f.

Fac-simile del planisfero del Mondo conosciuto (in lingua catalana) del XV secolo / Illustrata da T. Fischer. L'Originale si conserva nel R. Bibl Nazionale di Firenze. Venezia: Ferd. Ongania, 1881. XIII. I, VIII f.

Gasparrini T.L. Il Mappamondo di Fra Mauro / presentazione di R.Almagià. – Roma: Istituto poligrafico dello stato, 1954. 77 p., 48 tav.

Goldschmidt E. P., Crone G. R. The Lesina Portolan Chart of the Caspian Sea // The Geographical Journal, Vol. 103, No. 6 (Jun., 1944).P. 272-278. L.: The Royal Geographical Society (with the Institute of British Geographers)

Maggiolo, Vesconte: Seeatlas (Alte Welt und Terra Nova) – BSB Cod.icon. 135, Genua, 1519 [BSB-Hss Cod.icon. 135]. Available at: https://www.digitale-sammlungen.de/en/view/bsb00002700?page=8,9

Nordenskiöld A.E. Periplus. An essay of the early history of charts and sailing directions / Transl. from Swidish original by F.A. Bather. Stockholm, 1897. X, 208 p., with ill.; 70 l.ill., map.

Winter H. The Fra Mauro portolan chart in the Vatican // Imago Mundi: a review of early cartography. – Amsterdam: N.Israel, 1962. Vol.XVI. P.17-28.

Рисунки археологических работ проведенный сотрудниками Историко-краеведческого музея Атырауской области в 2017 году

1-фото

2-фото

3-фото

5-фото

6-фото

7-фото

Казахское государство «Kasatsia, Tartarie independante» на нидерландской карте. 1723 год.

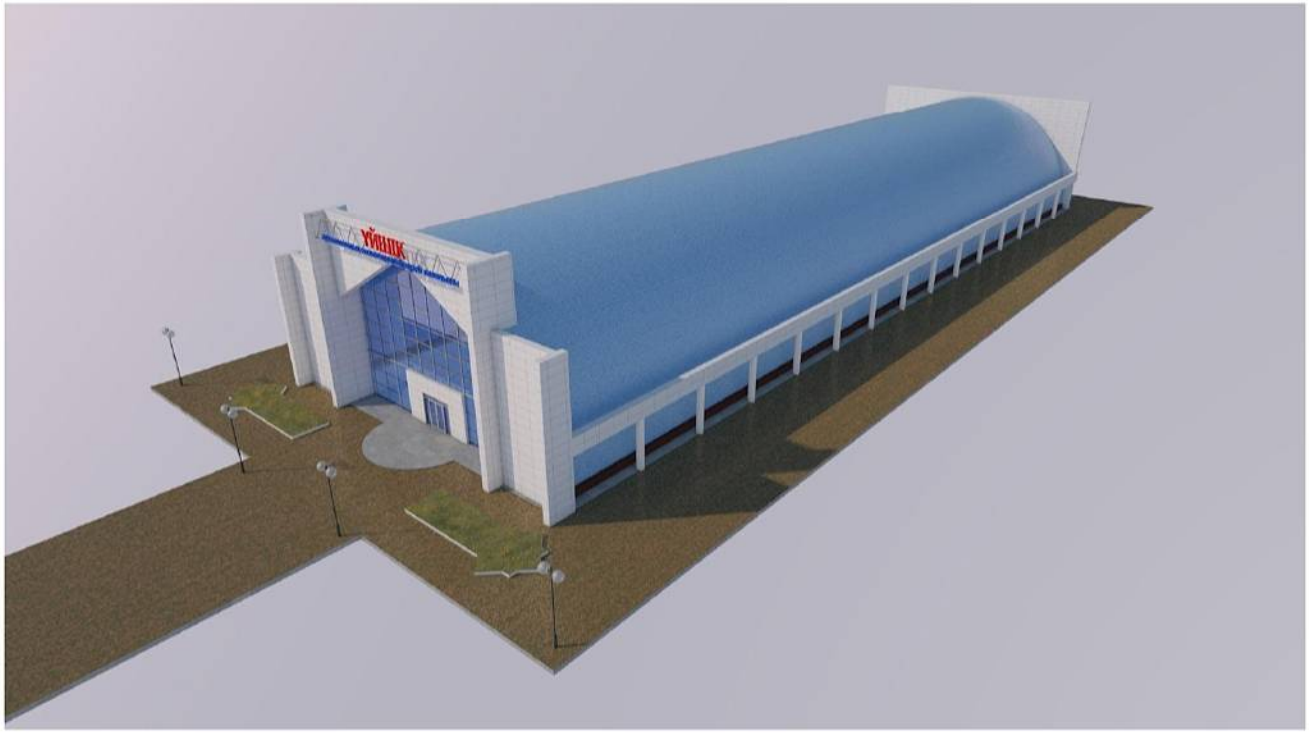
4. Предварительные предложения по использованию материалов и конструкций

Для воссоздания элементов градостроительной среды и создания музея предлагается применять сочетание современных и древних материалов в конструкциях построек. Таких как железобетон, силикатный кирпич, блоки известняка-ракушечника и аналогов исторических материалов в облицовке обожженный керамический кирпич, облицовочные керамические плитки, гипсовые изделия и др. Кроме того, в отделке возможно применение современных материалов, имитирующих древнюю отделку. Более подробно это будет разработано на рабочей стадии проектирования.

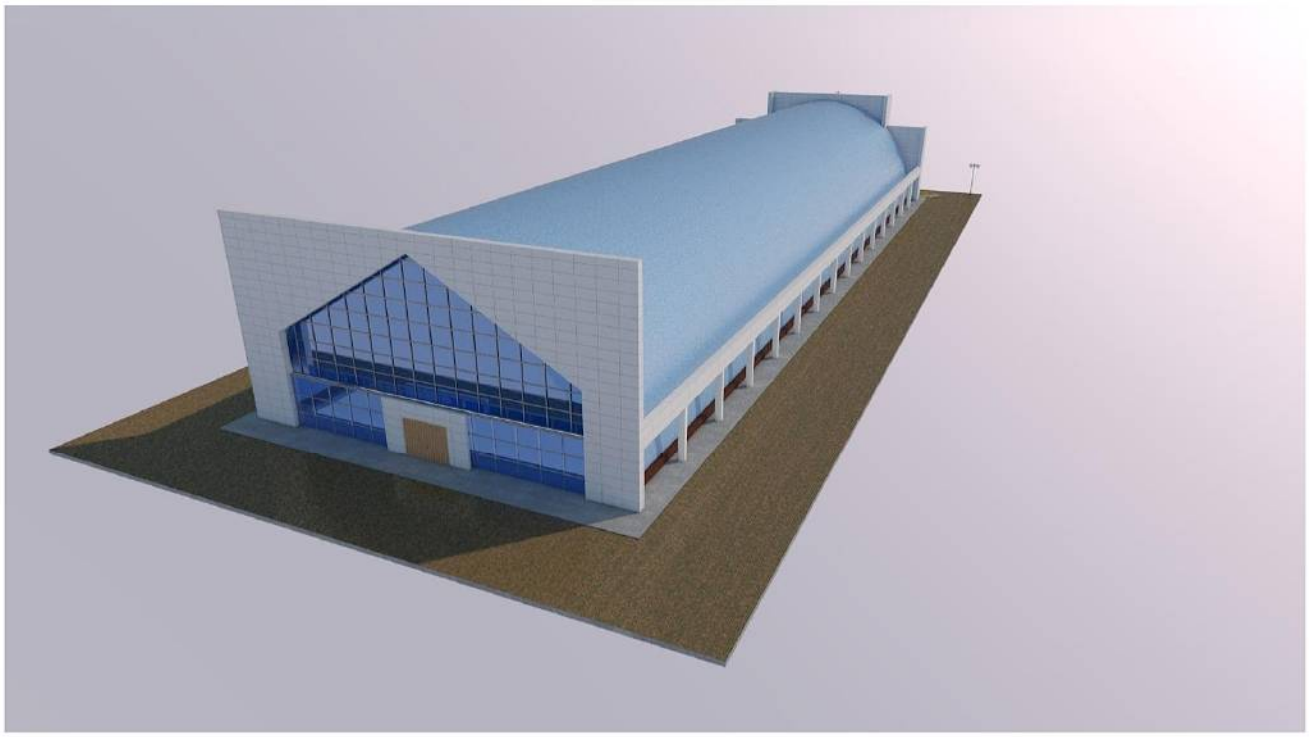
1. Административные здания (кабинеты) - 500.96 кв. м.
2. Реставрационные мастерские (гончарные) - 66,65 кв. м.
3. Фондохранилище - 33,32 кв.м.
4. Установка ангара -1 над экспозиционными площадьками (на места археологических раскопок) - 1 890,00 кв.м.
5. Объем реставрируемого памятника по проекту – 1476 кв.м.
6. Устройство тротуарных дорожек и площадок к музейным объектам -3 041,51 кв.м.
7. Лукодром (стрельба из лука)- 3 096,00 кв.м.
8. Автопарковка (асфальтовая покрытие/ щебеночное) - 1 185,93 кв.м.
9. Главные вход (Металлические ворота и калитка по проекту)
10. Озеленения и посадка деревьев, общ - 25 315,28 кв.м.
11. Фонарное освещение - 56 шт
12. Видеооборудование для наблюдения территоррии музея - 12 шт.
13. Скамейки -13 шт , урны - 13 шт
14. Установка информационных знаков и табличек и.т.д.

Рекомендуется до строительство объекта провести проект наружных коммуникационных сетей.

1-фото.

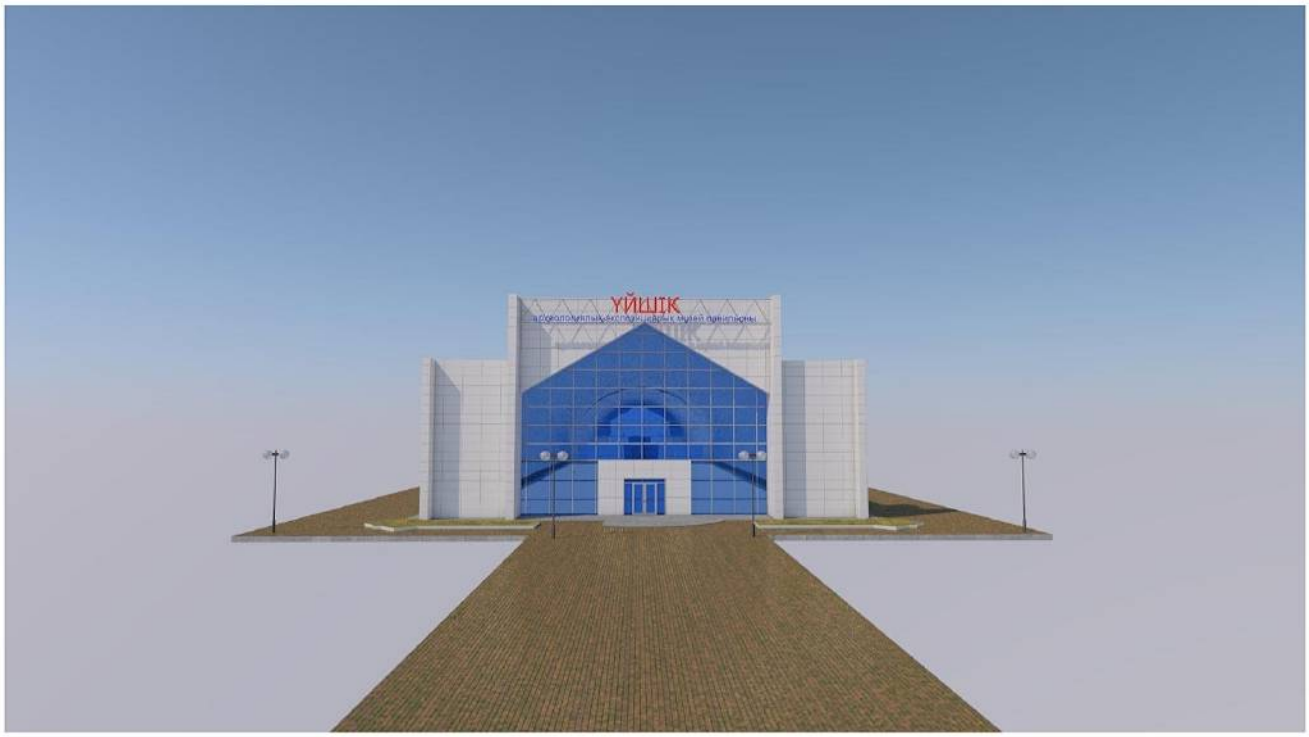


2-фото.



3-фото.

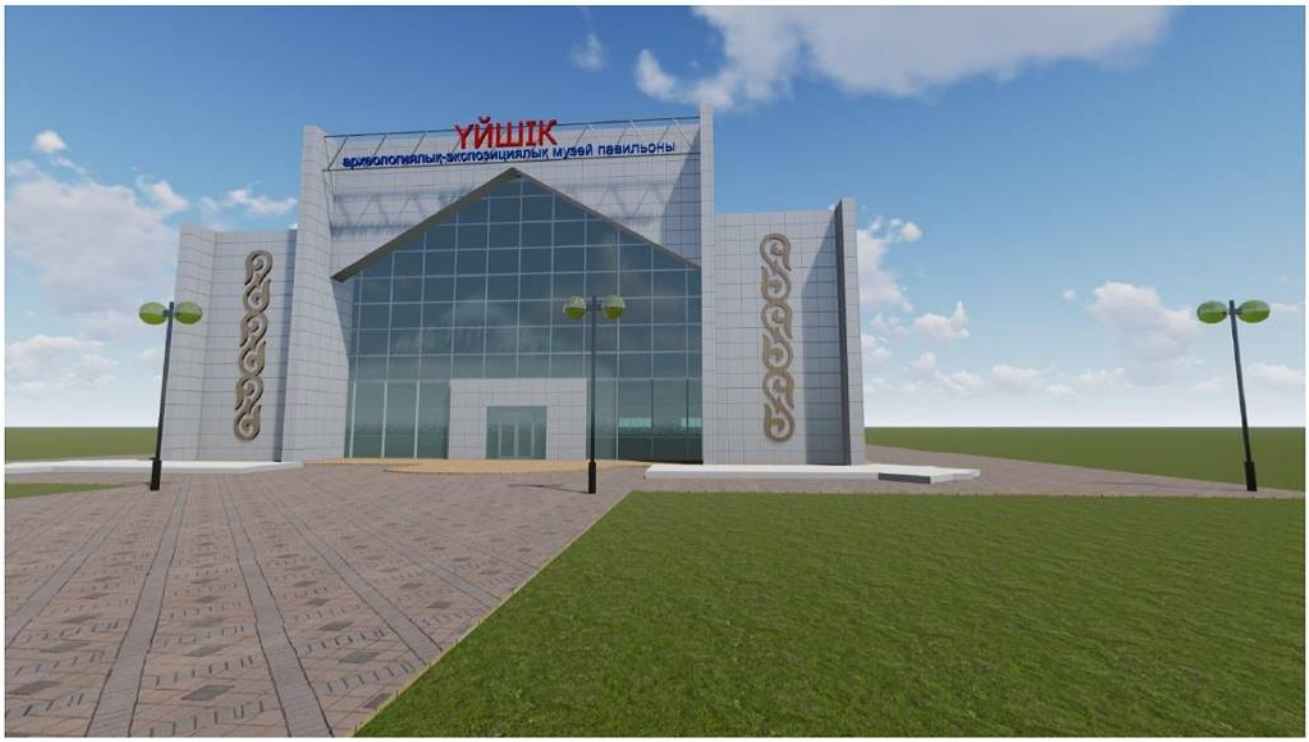
4-фото.


ҮЙШІК

5-фото.

ҮЙШІК
археологиялық-экспозициялық музей панельдары

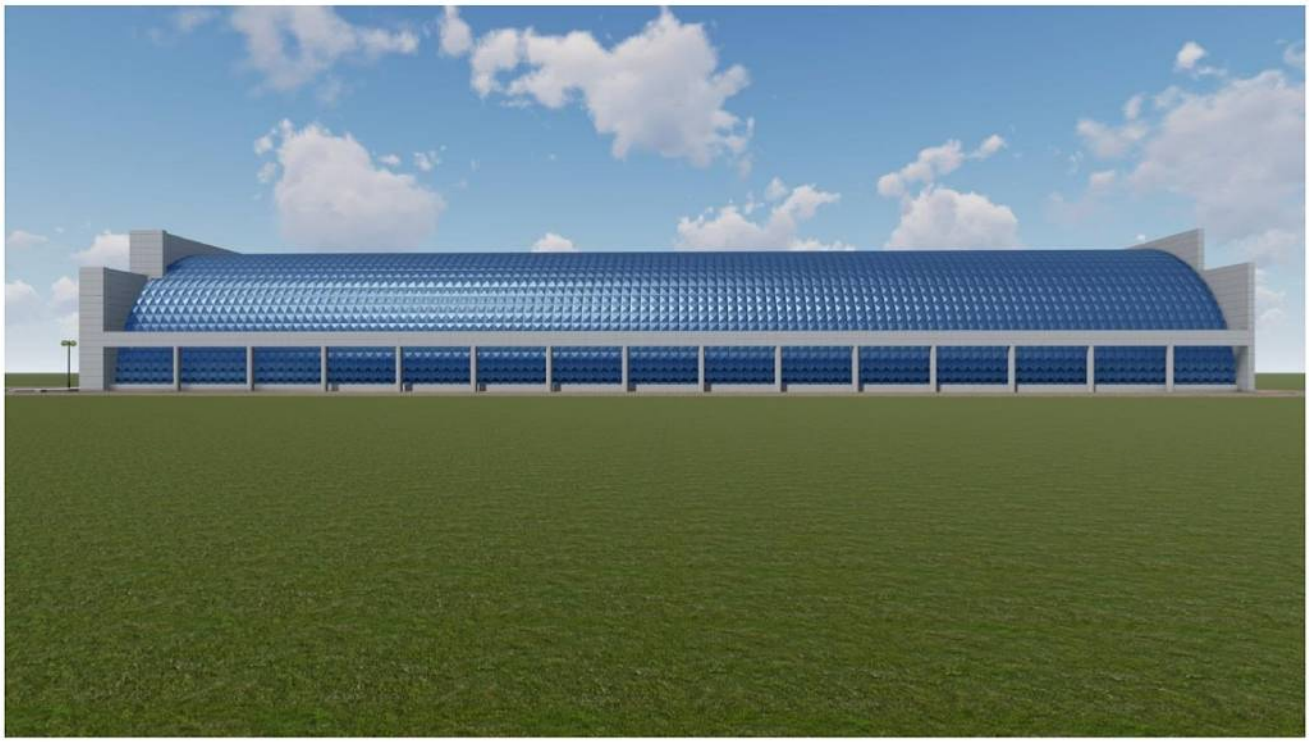
6-фото.


ҮЙШІК
археологиялық-экспозициялық музей павильоны

7-фото.

ҮЙШІК

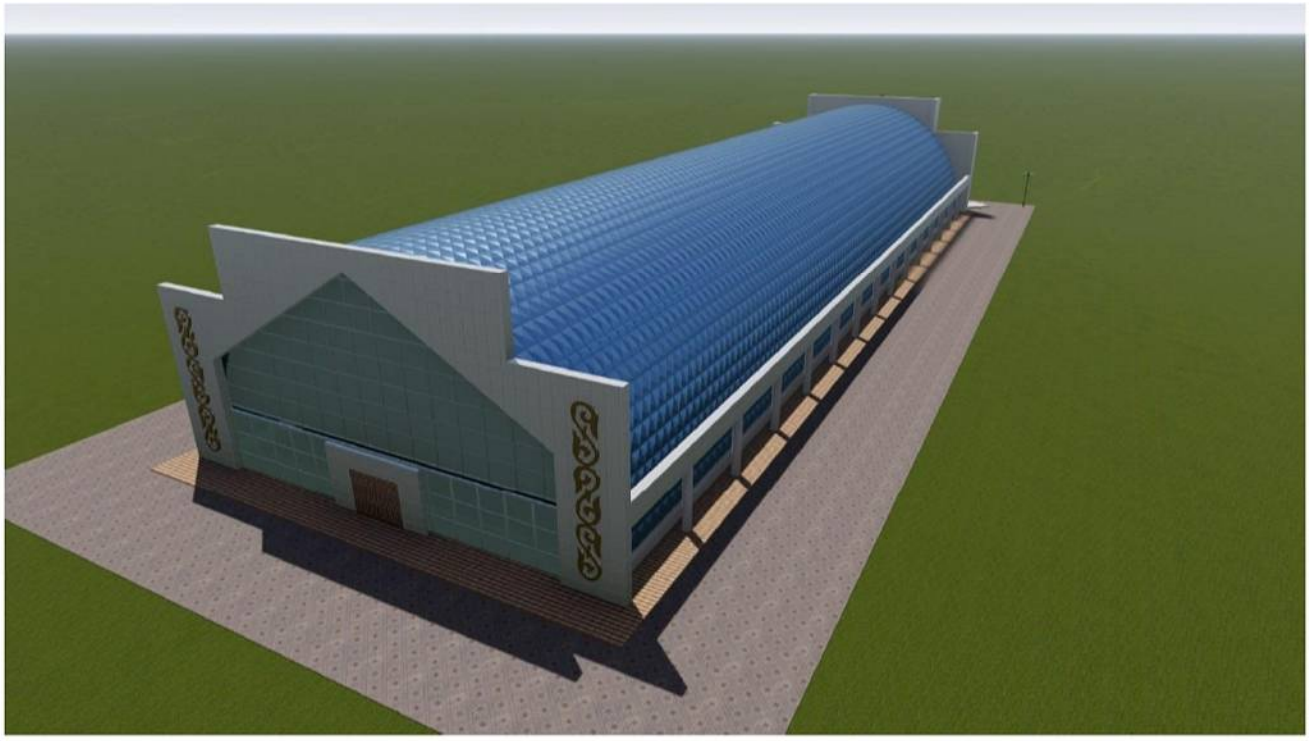
8-фото.



9-фото.

10-фото.

11-фото.



12-фото.

13-фото.

14-фото.

15-фото.

16-фото.